

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова • Lomonosov Moscow State University
Санкт-Петербургский государственный университет • Saint Petersburg State University
Государственный Эрмитаж • The State Hermitage Museum

VII

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ИСКУССТВА
ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

ACTUAL PROBLEMS OF THEORY AND HISTORY OF ART
ABSTRACTS OF COMMUNICATIONS

Saint Petersburg State University
Lomonosov Moscow State University
The State Hermitage Museum

VII

**INTERNATIONAL CONFERENCE
ACTUAL PROBLEMS OF THEORY
AND HISTORY OF ART**

ABSTRACTS OF COMMUNICATIONS

ST. PETERSBURG, OCTOBER 11–15, 2016

Санкт-Петербургский государственный университет
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Государственный Эрмитаж

VII

**МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ИСКУССТВА**

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Санкт-Петербург, 11–15 ОКТЯБРЯ 2016 г.

Редакционная коллегия:

М. Б. Пиотровский, А. Х. Даудов, И. И. Тучков, Г. В. Вилинбахов, М.М. Дандамаева, А.О. Большаков, Я. Э. Виленский, С.М. Грачева, Н. К. Жижина, А. В. Захарова (отв. ред.), И.В. Антипов, М. Ю. Евсевьев, Т. В. Ильина, Е. В. Ключина, Е.С. Кочеткова, К. А. Малич, С. В. Мальцева (отв. ред.), О. Г. Махо, А. В. Рыков, Е. А. Скворцова, Е. Ю. Станюкович-Денисова (отв. ред.), А.А. Трофимова, Е. В. Ходаковский, М. Н. Цветаева, А. С. Ярмош.

Editorial board:

Mikhail Piotrovsky, Abdulla Daudov, Ivan Tuchkov, Georgy Vilinbakhov, Mariam Dandamaeva, Andrei Bolshakov, Ilya Antipov, Mikhail Evseyev, Svetlana Gracheva, Anastasiia Iarmosh, Tatiana Ilyina, Nadia Jijina, Evgeny Khodakovsky, Elena Kliushina, Ekaterina Kochetkova, Olga Makho, Kseniia Malich, Svetlana Maltseva, Anatoly Rykov, Ekaterina Skvortcova, Ekaterina Stanyukovich-Denisova, Anna Trofimova, Marina Tsvetaeva, Jan Vilensky, Anna Zakharova.

Актуальные проблемы теории и истории искусства — 2016: Тезисы докладов VII Международной конференции / под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой, А. В. Захаровой. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2016. — 394 с

Actual Problems of Theory and History of Art — 2016: Abstracts of communications of the 7th International Conference. / Eds. S. V. Maltseva, E. Iu. Stanyukovich-Denisova, A. V. Zakharova. — St. Petersburg: St Petersburg University Press, 2016. — 394 p.

Сборник содержит тезисы докладов VII Международной конференции, посвященной актуальным вопросам истории искусства от древности до современности. Организованная Санкт-Петербургским государственным университетом и Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова при участии Государственного Эрмитажа, конференция состоялась в Санкт-Петербурге 11–15 октября 2016 г.

The collection presents the abstracts of communications of the 7th International Conference organized by St. Petersburg State University and Lomonosov Moscow State University together with the State Hermitage Museum in Saint Petersburg on October 11–15, 2016. It deals with the actual problems of art history and theory from Antiquity to the present day.

Информация о Конференции публикуется на официальных сайтах:
www.actual-art.spbu.ru; www.actual-art.org; conference@actual-art.org

For the information on the Conference visit its official sites:
www.actual-art.spbu.ru; www.actual-art.org; conference@actual-art.org

На обложке: картина Глеба Богомолова «Эгина», 2004.

On the cover: Gleb Bogomolov. Aegina. 2004.

Renate Rosenthal-Heginbottom. Pilgrim Souvenirs from the Holy Land: Production, Iconography, and Distribution.....	61
Ошарина О. В. Библейские сюжеты и образы на памятниках коптского искусства Olga Osharina. Biblical Subjects and Images in the Works of Coptic Art.....	62
Ендольцева Е. Ю. Синкретические образы в архитектурной пластике южного Кавказа в период Средневековья: бычья голова Ekaterina Endoltseva. Syncretic Images in the Architectural Reliefs of Southern Caucasus: Bull's Head.....	63
Микаелян Л. Ш. «Расцветшие» животные в искусстве Сасанидского Ирана, средневековой пластике Армении и Древней Руси Lilit Mikayelyan. "Flourished" Animals in the Art of Sasanian Iran, Mediaeval Sculpture of Armenia and Ancient Rus.....	64
Тен Г. Г.; Григорян Д. Х. Репрезентация власти в скульптурных изображениях царей Багратидской Армении (искусствоведческий и исторический анализ) Gayane Ten; Diana Grigoryan. The Representation of Sovereignty in the Sculptural Images of the Kings of Bagratid Armenia: Aspects of Art and History.....	65
Калинина Е. А. Обширные циклы иллюстраций в византийских рукописях второй половины XI века. Проблемы иконографии Evgenia Kalinina. Extensive Illustrative Cycles in Byzantine Manuscripts of the Second Half of the 11 th Century: on the Issues of Iconography.....	66
Заиграйкина С. П. Мраморные иконы XI-XIII вв. с изображением Богородицы в декорации базилики Сан-Марко в Венеции: Постановка вопроса Svetlana Zaigraykina. The 11 th -13 th century Marble Icons of the Virgin Mary in San Marco Basilica in Venice: the Statement of Question.....	67
Образцова К. Б. Деисус в системе убранства византийского темплона XII — начала XIII вв. Ksenia Obraztsova. The Deesis Composition in the Decoration System of the Byzantine Templon of the 12 th - Early 13 th Centuries.....	68
Акопян З. А. Фрески церкви Тиграна Оненца (Св. Григория) в Ани (1215). Конфессиональный аспект Zaruhi Hakobyan. The Frescoes of Ani's Tigran Honents (St. Gregory) Church (1215): A Confessional Aspect.....	69
Казарян А. Ю. Архитектурный объект на археологическом городище. Изменение образа во времени Armen Kazaryan. Architectural Object on the Archaeological Site. Time Variations of the Image.....	70
Жура Г.; Пачев Г. Охрид, священный город, Иерусалим на Балканах Goce Angelicin Zura; Goran Patchev. Ohrid, The Holy Town, The Balkan Jerusalem!.....	71
Риккарди Л.; Сиетис Н. Заказчик и его рукопись: протостратор Михаил Зорианос в Эпире в конце XIII века Lorenzo Riccardi; Nina Sietis. A Patron and His Manuscript: the Protostrator Michael Zorianos in Epirus in Late 13 th Century.....	72
Яковлева М. И. Фрески церкви Христа Спасителя в Верии (1315 г.) и вопросы творчества Георгия Каллиергиса Maria Iakovleva. Frescoes of the Anastasis Church in Veroia (1315) and the Issues of George Kalliergis Oeuvre.....	73
Даниелян И. Г. Армянское Четвероевангелие Российской Государственной Библиотеки (ф. 439.23.5): К вопросу атрибуции миниатюр рукописи Inesa Danielyan. Armenian Four Gospels of the Russian State Library (f. 439.23.5): the Attribution of Miniatures.....	75
Лаврентьева Е. С. Комплекс Храма Гроба Господня эпохи крестоносцев: традиции христианского Востока и романского Запада в сложении стиля крестоносцев Elena Lavrentyeva. Crusader Complex of the Holy Sepulchre: the Christian East and the Romanesque West in the Formation of the Crusader Style.....	75
Лихенко А. В. Архитектурные фоны в монументальной живописи византийского круга палеологовского времени Anastasia Likhenko. Architectural Backgrounds in the Wall-Paintings of the Byzantine Oikumene in Palaeologue Period.....	76
Боброва Н. Н. Источники о монастыре Перивлепты в Константинополе и проблема реконструкции первообраза Богородицы Перивлепты	

century). The same motif reappears on the eastern façade of Sveti-Tshoveli cathedral in Mtsheta (11th century). There is also double representation of it above the gates integrated to the massive brick wall surrounding the cathedral. Other representations are found on the historical territory of Armenia (now south-eastern Turkey, church of Holy Cross on Akhtamar, 10th century). One can also see a bull's head on the territory of modern Armenia (the drum of the dome of the cathedral in the monastery of Geghard, early 13th century). Some vessel is represented next to it, which might allude to the idea of sacrifice. The same combination of motifs (bull's head and vessel) is carved on the capitals of columns supporting the vault of gavit in the monastery of Sanahin (late 12th century). The bucranium appears one more time in the same building. It decorates the aperture of slit-like window. In meditating about the meaning of bull's head in Christian art and about its possible iconographical origin it is difficult to lose sight of the cult of bull that was very popular in pre-Christian period all over the Mediterranean and Middle East. As we know, the bull was worshiped in most of advanced societies of the ancient world. The origins of its cult can be correlated to the process of development of agricultural societies and transition to the settled mode of life. There are also numerous evidences of veneration of the bull's heads (bucrania) or the bull's horns as symbol of authority and man's force. The image of bull's head as a sacred sign contained different meanings (attribute of supreme priest power, symbol of gods, attribute of man's force and fecundity, protective function in transition to the other world, amulet) and was very popular in pre-Christian world on the territory of Caucasus and all over the Mediterranean and Near East.

The appearance of this motif in Christian context might be caused by the influence of pre-Christian ritual tradition. It is necessary to use ethnographical materials. The bull's skull was attached above the entrance to the traditional Avar house as a protective sign. It is therefore possible that the sculptures of bull's heads above the entrance gates of Sveti-Tshoveli Cathedral, or the ones that were placed in aperture of a slit-like window in Sanahin, typologically echoed the ancient pre-Christian ritual practice. In the Christian context, the bull and bull's head were conceived as a symbol of expiatory sacrifice of Christ. This idea is possibly stressed in cases where the bull's head is represented near a ritual vessel.

Keywords: zoomorphic images; architectural decoration; cult; ethnography; bucrania; southern Caucasus.

Микаелян Лилит Шаваршевна

Ереванский государственный университет, Армения

«Расцветшие» животные в искусстве Сасанидского Ирана, средневековой пластике Армении и Древней Руси

В искусстве Сасанидского Ирана III–VII вв. особое место занимают изображения реальных и фантастических животных, являющихся ипостасями или символами различных божеств: они воплощали идею власти (лев, грифон), победы (конь, вепрь), богоизбранности (овен, козел, сокол), плодородия (сенмурв), благоденствия (фазан, куропатка) и т. д. Среди них выделяется ряд образов с характерной иконографической деталью — изображениями растительных побегов и цветов, как бы вырастающих из тела животного или являющихся отдельной его частью: хвостом, фаллосом, языком в виде побега с несколькими лепестками (часто в виде полупальметты). Подобные растительные мотивы в образах животных, получившее широкое распространение начиная с сасанидского периода, были основаны на глубоком пантеистическом характере зороастрийской религии и древнеиранских представлениях о священном саде-парадизе. Особенно часто подобную трактовку имели фантастические существа: сенмурвы, грифоны, драконы и т. д., а на знаменитом серебряном сосуде из Государственного Эрмитажа растительными побегами оформлено женское лицо, изображающее, скорее всего, богиню природы и плодородия — Анаиту. И. Орбели, стоящий у истоков изучения сасанидского искусства, в ряде своих работ обратился к данной иконографической детали и назвал эти образы «расцветшими» животными. В своем исследовании, посвященном храму Св. Креста на острове Ахтамар (915–921 гг.), ученый указал на целый ряд сасанидских параллелей в фасадных рельефах этого памятника, в числе которых и растительные детали в иконографии животных: львов, грифона, сенмурва, птицы-овна и др.

Тема «расцветших» животных, кроме Ахтамара, известна на ряде средневековых памятников Армении. Она не привлекала пока должного внимания исследователей и нуждается в более детальном иконографическом анализе и конкретизации ее смыслового значения. Изображения козерогов с побегами на спине известны в скульптурной декорации вимы поминальной церкви при усыпальнице князей Прошьянов в Еггарде (XIII в.) и северного фасада церкви-усыпальницы в Еггарде (XIV в.); в резьбе вимы и фасада церкви Богородицы в Макараванке (XIII в.) изображены «расцветшие» сфинксы и сирины и т. д. Подобные фантастические существа, причудливым образом соединяющие в себе звериное и растительное начала, заполняют страницы армянских рукописей. Те же животные, с аналогичными растительными деталями, во множестве встречаются на памятниках владими́ро-суздальской архитектуры XII–XIII вв., происхождения и трактовка которых до сих пор остаются спорными.

Таким образом, тема «расцветших» животных имела довольно широкое распространение в искусстве средневековой Армении, Закавказья, а также Древней Руси, иконографические истоки которой лежат в сасанидском искусстве, где эти образы впервые встречаются в контексте пантеистической религии зороастризма. На христианских памятниках подобные существа передавали идею райского сада, символизировали небесные силы, покровительствующие княжеским династиям, а также выступали в роли апотропеев.

Ключевые слова: «расцветшие» животные; армянская скульптура; сасанидское искусство.

“Flourished” Animals in the Art of Sasanian Iran, Mediaeval Sculpture of Armenia and Old Rus

The depictions of real or fantastic animals had a peculiar place in the art of Sasanian Iran between the 3rd and the 7th centuries. Being hypostases or symbols of various divinities, they incarnated the ideas of power (lion, griffon) and victory (horse, wild boar), or being elected by God (billy goat, ram, falcon), of fertility (senmurv), prosperity (pheasant, partridge), etc. Among these, one can distinguish series of images with characteristic iconographic details: vegetal sprouts and flowers seemingly growing from an animal body, or treated as a part of it: tail, phallus, tongue, having the form of a sprout with several petals (often in the form of semi-palmette). Such vegetal design of animals, which became widely spread since the Sasanian period, was based on the deeply pantheistic character of the Zoroastrian religion and ancient Iranian ideas about the sacred garden of Paradise. Most frequently fantastic creatures, such as senmurvs, griffons, dragons, and so on, had such interpretations, while on the famous silver vessel from the State Hermitage a female face is decorated with vegetal sprouts, probably picturing Anahita, the goddess of nature and fertility. H. Orbeli, who was at the beginnings of Sasanian iconography studies, dealt in some of his works with this iconographic detail. He called these images “flourished” animals. In his study devoted to the Church of the Holy Cross of Aghtamar (915–921), the scholar pointed out to a series of Sasanian parallels in the façade sculptures of this monument, among which one can see vegetal details in the images of lions, griffons, senmurvs, bird-ram, and others.

Besides Aghtamar, the images of “flourished” animals are known in a series of mediaeval monuments of Armenia. So far they have not attracted due attention of scholars and need a more detailed iconographic analysis and concretization of semantic significance. The images of capricorns with sprouts on their back are known on the bema of the commemorative church-mausoleum of Proshian princes in Geghard (13th century) and on the northern façade of the church-mausoleum in Eghvard (14th century). “Flourished” sphingai are depicted on the bema and façade of the Holy Virgin church in Makaravank (13th century), etc. Such fantastic creatures oddly combining animal and vegetal motifs are abundant on the pages of Armenian manuscripts. The same animals, with analogous vegetal details, are numerous on the monuments of the 12th–13th centuries in the architecture of Vladimir and Suzdal; their origin and interpretations remain disputable.

So, the motif of “flourished” animals was rather widespread in mediaeval Armenia, Transcaucasus, as well as in Old Rus. Their iconographic sources can be found in the Sasanian art in which these images appear for the first time in the context of the pantheistic Zoroastrian religion. Having passed to the Christian monuments, these creatures embodied the idea of Paradise garden and symbolized heavenly forces, protecting princely houses and playing an apotropaic role of guardians.

Keywords: “flourished” animals; Armenian sculpture; Sasanian art.

Тен Гаяне Гагиковна

Российский государственный гуманитарный университет, Российская Федерация

Григорян Диана Хачатуровна

Ереванский государственный университет, Армения

Репрезентация власти в скульптурных изображениях царей Багратидской Армении (искусствоведческий и исторический анализ)

В рамках данного доклада будут выявлены особенности репрезентации власти в скульптурных изображениях царей Багратидской Армении Смбата II (977–990) и Гагика I (990–1020). Изображение Смбата II находится на восточном фасаде церкви Сурб Ншан Ахпатского монастыря, а изображение Гагика I, обнаруженное при раскопках церкви Сурб Григор (Гагикашен) в Ани, не сохранилось, и основным материалом для его изучения являются описания первых исследователей (Н. Я. Марр, И. А. Орбели, Т. Тораманян) и архивные фотографии.

Цари изображены с моделью церкви в руках, в тунике с характерными складками на рукаве, поверх которой накинута мантия. Основной отличительной чертой царского одеяния является чалма, которая подчеркивает их статус. Известно, что аббасидские правители во время специальной церемонии преподносили почетное одеяние и признавали власть того или иного правителя, либо во время официальной церемонии халиф преподносил его отдельным лицам и назначал их на важный пост. Аббасидские халифы признавали власть как Багратидов, так и Арцрунидов, в знак чего присылали им корону. В частности, в знак признания князя князей Ашота I (885–890) армянским царем халиф отправил ему корону, одеяния, драгоценности и т. д. От халифа корону получили также Смбат I (890–914) и Ашот II (914–929). В специальной литературе отмечается, что чалма была частью почетного одеяния, посланного халифом и что упомянутая у историков «царская корона» была именно чалмой. Однако важно отметить, что признание армянского царя арабским правителем было необходимым (для внешней политики), но недостаточным условием для легитимизации власти Багратидов. После признания власти со стороны халифа Багратидские цари короновались также католикозом, то есть проходила вторая официальная церемония установления власти. О независимости армянских правителей от арабских говорится и в источниках X–XI вв. Так, во «Всеобщей истории» Степаноса Таронского (Асолика) арабская власть уже не служит источником легитимности царства Багратидов — воцарение Ашота II происходит не через передачу короны от халифа, а он сам провозглашает себя царем. После Ашота II Багратидское царство стало независимым от халифата. Он стал носить титул «шаханшах», подчеркивая таким образом превосходство Багратидских царей над правителями других областей, стремившихся достичь самостоятельности.